

**КОНЦЕПТ TOD В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
P.M. РИЛЬКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ
«ИСТОРИИ О ГОСПОДЕ БОГЕ»)**

Статья посвящена изучению индивидуально-авторского концепта. Автор исследует концепт Смерть в произведениях австрийского поэта P.M. Рильке: «Часослов», «Дуинские Элегии», «Записки Мальте Лауридса Бригге», основной акцент делается на цикле рассказов «Истории о Господе Боге». Наряду с уровнем значения, исследуется смысловой уровень концепта.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, P.M. Рильке, смерть, смысл.

То, как представляет, видит мир создатель художественного произведения, является авторской картиной мира. В процессе творчества авторы используют свои неповторимые приемы, передают свое видение действительности по средствам концептов. Такие концепты называются индивидуальными, они выражают авторские ценности [Карасик 2007: 36] и образуют авторскую концептосферу [Черкасова 2005: 6]. Изучение индивидуально-авторского художественного концепта необходимо для понимания смысла художественного текста.

В нашем исследовании мы применяем лингвистико-герменевтический метод в исследовании концептов, совершая ряд действий: во-первых, составляем частотный словарь для определения частотных слов в тексте; во-вторых, анализируем конкорданс употреблений частотных слов; в-третьих, составляем тематические группы с подробным их анализом; в-четвертых, анализируем процессы кристаллизации смысла; в-пятых, формируем авторскую концептосферу.

Мы рассмотрим концепт Tod (смерть), занимающий одно из ведущих мест в авторской картине мира австрийского поэта P.M. Рильке. Поэт размышляет о смерти во многих своих произведениях, однако мы уделим основное внимание циклу рассказов «Истории о Господе Боге».

Концепт Tod (*смерть*) в тексте «Историй о Господе Боге» является воплощением образа, который приносит смерть. Образ это ключ к раскрытию по части целого [Аскольдов 1997: 274]. Tod (смерть) выступает существом, способным совершать различные действия: auftauchen (*появляться*), warten (*ждать*), begänne Steine auszubrechen (*выламывает из стены камни*), ein neues Tor mitten in die Mauer zu bauen (*проделать еще один вход в дом*). Также Смерть боится вступать в

дома людей Er **scheut sich**, ihre Häuser zu **betreten** (*Она боится входить в их дома*), что говорит о некоторой трусливости смерти. Но она коварна и выманивает людей «...**ruft sie hinaus** in die Fremde, in den Krieg, auf einen steilen Turm, auf eine schwankende Brücke, in eine Wildnis oder in den Wahnsinn» (*вызывает их наружу – на чужбину, на войну, на высокую башню, на шаткий мост, в нехоженые леса или в безумие*). Другое качество Смерти – лень Denn **der Tod ist träge** (*Потому что смерть ленива*). Автор говорит о ее возможном погружении в глубокий сон (er **schliefe** vielleicht **ein** *она бы давно уснула*), чему, однако, мешают люди (wenn die Menschen ihn nicht fortwährend **stören** *würden если бы люди не тревожили ее без конца*).

Смерть имеет превосходство над людьми своей возможностью забирать их жизни. Она обладает силой, способной выманивать людей туда, куда ей нужно. Однако когда дело касается парализованного Эвальда, удел Смерти придти к нему, преодолев свою боязнь вступить в жилище человека. Und er **wird dies alles tun müssen** in der üblichen Art, ohne Lärm, ohne etwas umzuwerfen, ohne etwas Ungewöhnliches zu beginnen, **wie ein Besuch** (*И ей придется проделать все это, как это делается обычно: без шума, ничего не опрокинув, никак не нарушая привычного порядка, словно в гостях*). Модальный глагол müssen (*быть должным, вынужденным*) автор использует, с целью показать, что смерть должна придти к Эвальду не по своей воле, а по необходимости.

Для человека смерть является чем-то непонятным Der Tod. Was weiß man davon? Scheinbar alles und vielleicht **nichts** (*Смерть. Что мы о ней знаем? Вроде бы все, но очень возможно, что ничего*) и отсюда пугающим der Tod ist etwas **Unbegreifliches, Schreckliches** (*смерть остается чем-то непостижимым, страшным*) и говорят люди о смерти как об особенном событии die Menschen vom Tode **anders sprechen** (*люди говорят о смерти не так*).

В рассказе Ein Märchen vom Tod und eine fremde Nachschrift dazu (*Сказка о смерти или чужая надпись*) Tod (*смерть*) становится основным концептом, получающим смысловую нагрузку.

Описанная здесь смерть вызывает у людей страх и ужас (ihre Herzen fast sterben vor Angst *их сердца умирали от страха*), (in ihrem Schrecken *в испуге*), болезнь (Beide sind kränklich geworden *оба стали болезненными*), странные видения (seltsame Einbildungen), бессонницу (Sie begannen beide schlecht zu schlafen *они стали плохо спать*). Эта смерть страшная, пугающая, незваная (begänne Steine auszubrechen *выламывает из стены камни*). Люди не хотят встречать такую смерть (Der Mann schlug seine Tür

eilends zu Муж, как только увидел ее, тотчас захлопнул дверь. Zitternd warf das Weib das Tor zu Дрожжа жена тут же захлопнула ее).

Но есть и другая смерть. Она не бесцеремонна и не настойчива, как первая, она дает человеку время (*Es ist Samen, sehr guter Samen.* '«*Это семена, очень хорошие семена*»). Она – результат жизни, плод выращенный человеком (*ein kleiner Strauch маленький куст*), (*ihre ganze Kraft zu widmen отдать ему все свои силы*). Такая смерть вызывает удовлетворение, как вызывает удовлетворение прекрасно сделанная работа (*Nun blüht der Tod : вот цветет смерть*). Человек с радостью принимает такую смерть (*neigten sich zugleich, um den Duft der jungen Blüte zu kosten склонились к юному цветку, чтобы вдохнуть его аромат*).

В сборнике молитв «Часослов» Tod (*смерть*) также является фруктом (плодом): *Der große Tod, den jeder in sich hat, das ist die Frucht, um die sich alles dreht. Смерть великая есть плод нутра, и в нас он – долгожданная нужда*. В «Записках Мальте Лауридса Бригге» Tod (*смерть*) – это плод, который человек носит в себе (*den Tod in sich hatte wie die Frucht den Kern смерть носят в себе, как плод-семечко*), (*er einen Tod in sich trug свою смерть он носил в себе*), (*Tod, den der Kammerherr sein ganzes Leben lang in sich getragen смерть, которую камергер всю жизнь носил в себе*), (*zwei Früchte: ein Kind und ein Tod два плода: ребенок и смерть*), выращивает его (*es wüchsen beide выращивают оба плода*). Там же Смерть имеет свою продолжительность (*zwei Monate lang und so laut уже два месяца и так громко*), свой голос (*welchem diese Stimme gehörte, es war Christoph Detlevs Tod кому принадлежал этот голос, – голосила Кристофа Детлева смерть*), свою жизнь (*Christoph Detlevs Tod lebte ...und redete ... und verlangte смерть Кристофа Детлева жила...и говорила...и требовала*).

В четвертой Элегии «Дуинских Элегий» о Смерти говорится как о семечке яблока (*den Gröps von einem schönen Apfel семя прекрасной яблони*), а также Смерть противопоставляется убийству (убийце) – *Mörder sind leicht einzusehen. Aber dies: den Tod... (Палачей легко уразуметь. Но это: смерть...)*.

В шестой Элегии концепт Tod (*смерть*) выступает в значении садовника (*der gärtnernde Tod*) – все люди для смерти это растения в ее саду.

Tod (*смерть*) также является окончанием жизни, прекращением существования. *Du sagtest leben laut und sterben leise und wiederholtest immer wieder: Sein (ты говоришь громко жить и тихо умирать и возвращаться снова и снова: бытие). Ich möchte sterben (я хотел бы умереть). Was wirst du tun, Gott, wenn ich sterbe? (что ты будешь делать, Боже, когда я умру?) Sterbestunde (смертный час). («Часослов»).* (*starb man*

darin in einigen Betten *там умирали на нескольких лежаках*), (mein Großvater starb *мой дедушка умер*) («Записки Мальте Лауридса Бригге»).

И.А. Воробей в своей статье «Жизнь-к-смерти» в «Часослове» Р.М. Рильке, опираясь на высказывания Хайдеггера, говорит о том, что «концепт Смерть отнесен только к людям» [Воробей 2011: 131].

В «Историях о Господе Боге» смерти подвержены не только люди Bald nach dem schönsten **starb** er (*Вскоре после самой прекрасной песни он умер*), daß sein Weib Akulina ihm Kinder gebar und daß diese **verstarben...** (*когда его жена Акулина рожала ему детей, и когда они умирали...*), Als der alte Timofei Iwanitsch **gestorben war** (*Когда старый Тимофей умер*), Wenigstens ist er später allein **gestorben** (*Во всяком случае, свою смерть он встретил потом одиноким*), sie könnte **gestorben** sein (*о ее возможной смерти*), но и вещи, окружающие людей, **Stuhl**, der dann wahrscheinlich mit mir **sterben** wird (*стулу, который, видимо, умрет вместе со мной*), а также Иисус Христос **Jesum unseren Herrn halten**, der eben am Kreuze **verstarb** (*Иисуса, нашего Господа, Который только что погиб на кресте*) и Бог Damals wdre **Gott fast gestorben** (*Бог тогда чуть не умер*). Кроме того, есть пример нахождения человека в состоянии смерти **ich bin auch gestorben, ich bin viele Jahre gestorben** (*я и умерла, я была мертва много лет*). Человек в этом состоянии жив физически, но мертв духовно.

Примечательно, что говоря о смерти, автор использует глагол feiern (*праздновать*): Wagen mit vier Pferden zu denen, die irgend etwas **feiern**, sei es die Taufe oder den **Tod** (... *в черной повозке, запряженной четверкой, едет к тем, кто празднует крестины или оплакивает смерть*). Смерть выступает вполне обыденным событием в жизни каждого человека. Вот еще подобный пример: daß sein Weib Akulina ihm Kinder **gebar** und daß diese **verstarben** oder sich **verheirateten** (*когда его жена Акулина рожала ему детей, и когда они умирали или женились*). Рождение, крещение, замужество (женитьба), смерть – события в жизни каждого человека, где смерть стоит с ними на одной прямой, рядом.

В «Записках Мальте Лауридса Бригге» Tod (смерть) делится на «свою» (*eigenen Tod* *собственная смерть*), (Sie alle haben einen eigenen Tod gehabt *у них у всех была своя собственная смерть*), фелигранную (*ausgearbeiteten Tod*) и «фабричную», массовую (*Die Masse*). Смерть перестала быть чем-то возвышенным (*Man stirbt, wie es gerade kommt* *умирают как придется*), (*der Tod war ein kleiner Zwischenfall, den er vollkommen ignorierte* *смерть была мелким инцидентом, которую он совершенно игнорировал*).

В зависимости от социального положения и места нахождения, человек выбирает себе смерть: в санаториях смерть такая, какая в них

заведена (*angestellten Toden служящая смерть*), дома смерть более учтива (*höflichen Tod вежливая смерть*), смерть бедняков чрезвычайно проста (*Tod ist natürlich banal, ohne alle Umstände смерть, конечно, банальна, без всяких обстоятельств*).

Таким образом, в структуре концепта *Tod (смерть)* находятся следующие пропозиции (смыслы):

1. *Tod* – существо, способное совершать какие-либо действия.
2. *Tod* – событие.
3. Существует несколько типов смерти:

С одной стороны – *Tod* страшная и пугающая (незванная), с другой – *Tod* прекрасная (плод жизни).

С одной стороны *Tod* «своя», фелигранныя, с другой – *Tod* «фабричная», массовая.

4. *Tod* – прекращение существования, окончание жизни.
5. *Tod* – садовник.
6. *Tod* (смерть) противопоставляется убийству (*Mörder*).

Библиографический список

1. ***Аскольдов С.А.*** Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. С. 267 – 279.

2. ***Воробей И.А.*** «Жизнь-к-смерти» в «Часослове» Р.М. Рильке // Вестник Академии. 2011. № 4. С.129 – 132.

3. ***Карасик В.И.*** Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007.

4. ***Черкасова И.П.*** Лингвокультурный концепт «ангел» в пространстве художественного мышления: Монография: АГПУ, 2005.

Bibliograficheskij spisok

1. ***Askoldov S.A.*** Konzept I slovo // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k structure teksta. Antologiya. Pod red. prof. V.P. Neroznaka [Concept and word // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. Edited by Prof. V.P. Neroznak]. – М.: Academia, 1997. P. 267 – 279.

2. ***Vorobej I.A.*** «Zhizn-k-smerti» v «Tchajoslove» R.M. Ril'ke. Vestnik Akademii. [“Life-on- death” in the «The Book of Hours» of R.M. Ril'ke]. Journal of the Academy. 2011. № 4. P.129 – 132.

3. ***Karasik V. I.*** Jazykovye kljuchi: lichnost', koncepty, diskurs [Language keys: the person, concepts, discourse]. – Volgograd: the Paradigm, 2007.

4. *Tcherkasova I.P.* Lingvokul'turnyj koncept «angel» v prostranstve hudozhestvennogo myshlenija: monografija [Linguistic cultural concept “angel” in space of art thinking]. – monograph: Armavir: AGPU, 2005.

A.I. Emelyanova

CONCEPT DEATH IN THE AUTHOR'S WORLDVIEW OF R.M. RILKE (BASED ON THE WORKS OF «STORIES OF GOD»)

The article is devoted to study of the author's concept. The author researches and interprets concept Death in the works of the Austrian poet R.M. Rilke: «The Book of Hours», «Duino Elegies», «The Notebooks of Malte Laurids Brigge», the emphasis is on work of «Stories of God». The sense level is researched together with the meaning-level.

Key words: author's concept, R.M. Rilke, death, meaning.

УДК 81'42

A.H. Силантьев

КОНЦЕПТНОЕ ПОЛЕ “НАГРАДА-ВОЗДАНИЕ” В КОРАНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассмотрен вопрос о когнитивно-семантическом обосновании некоторых аспектов методики пропедевтического (по отношению к последующему “Введению в корановедение”) курса элементов арабской грамматики и лексики на основе обращения к классическим работам А. Мюллера, Ч. Торри, Т. Идзуцу в среде новых информационных технологий.

Ключевые слова – семантическое поле, когнитивный потенциал, эффективность локального контекста, концептные графы, сравнительная адекватность вариантов перевода, факторы эмотивной интерпретации.

Начальный курс элементов арабской грамматики и лексики, пропедевтический по отношению к последующему “Введению в корановедение”, получает чёткую методическую направленность при сосредоточении тем рабочего плана на явлениях конкретного семантического поля, базой которого является теологически значимое подмножество словаря порождающих основ. Прежде всего этот подход обеспечивает оправданность затрат дефицитного учебного времени; кроме того, вторичные задачи, возникающие в течение курса – сопоставительный анализ существующих вариантов перевода основного изучаемого текста, выбор тем для самостоятельной учебной и научной ра-